

Галина Барашева показывает фотографии родных.

Оказалось, что во Владимире живут родственники знаменитого генерала. Племянница Николая Васильевича Свирежева Галина Ивановна Барашева рассказывала для читателей «ВВ» историю своей семьи.

В большой семье колхозника, участника гражданской войны Василия Сергеевича Свирежева было шестеро детей. Жена его Евдокия Артемьевна за воспитание трех дочерей и троих сыновей награждена медалью материнства. Все шестеро получили высшее образование - такое в деревенских семьях встречалось нечасто. Сыновья прошли Великую Отечественную войну и стали известными людьми. Старший, Михаил, во время войны был ведущим хирургом, а позднее стал доктором медицинских наук, профессором. Средний, Сергей, воевавший в артиллерийских войсках, - преподавателем истории, директором Дома политпросвещения. Младший брат Николай, танкист, получивший боевое крещение в боях за освобождение Украины, стал кадровым военным.

Николай Свирежев. 1944 год.

«И только сердце помнит боль утраты...»

ПАМЯТЬ

Накануне Дня Победы в с. Булатниково Муромского района состоялось открытие памятной доски участнику Великой Отечественной войны генерал-майору Николаю Свирежеву, о чем уже сообщали «Владимирские ведомости».

По словам Галины Ивановны Барашевой, все мамыны братья были внешне статными и высокими. Больше всего в ее памяти остались их доброе отношение к людям, бескорыстие и душевность. В военные годы она была маленькой девочкой, а через с. Булатниково шли беженцы. Проникаясь тем, что пришлось пережить этим людям, бабушка отдавала им последнюю еду, до кусочка, хотя сами тогда жили впроголодь. Когда младшая дочь приходила с работы, бабушка уговаривала:

- Леночка, потерпи, вдруг и моих детей также кто-нибудь накормит.

Галина Ивановна помнит, как все три брата возвращались с войны. Как дядя Николай брал ее на руки и подкидывал в воздух, так что дух захватывало от радости, как водил с собой в гости, навещая семьи родных и друзей...

Михаил Васильевич Свирежев после окончания Горьковского медицинского института работал военным врачом-хирургом на Смоленщине. Во время войны командовал батальоном и был начальником военно-полевого госпиталя. За мужество и героизм был на-

гражден орденами Красной Звезды и Великой Отечественной войны II степени. В 1944 году после ранения в позвоночник и контузии доктора Свирежева комиссовали. Долгое время он лежал на больничном, лечение назначал себе сам и... поднялся.

После войны работал сначала главным врачом больницы в Красной Горбатке, потом - руководителем владимирского костнотуберкулезного диспансера, позже трудился в Новосибирске - директором научно-исследовательского института. Окончил аспирантуру, защитил диссертацию, получил почетное звание заслуженного врача, став известным в стране специалистом по лечению костно-суставного туберкулеза. О его достижениях писали газеты и журналы. К сожалению, ранение все же повлияло на здоровье, и Михаил Васильевич рано умер - в 48 лет. В последние годы жизни он работал в Москве начальником Главного управления противотуберкулезной помощи и специализированных санаториев Министерства здравоохранения СССР.

Кстати, его склонность к науч-

ной деятельности унаследовали сын, ставший известным математиком, и дочь, окончившая МГУ.

Средний брат Сергей Васильевич Свирежев еще до войны, в 1939 году, был призван на службу в армию сразу после окончания Муромского педагогического училища. Попал служить в Подмоскovie, познакомился с сыном Сталина. С артиллерийскими войсками дошел до Сталинграда, где был ранен, а потом лечился в госпитале. После войны окончил пединститут, работал директором Дома политпросвещения, преподавал историю в Муромском радиотехническом техникуме.

Младший брат Николай Васильевич в 1941 году окончил Муромское педагогическое училище. Стал проситься на фронт, однако его не брали. Ему было всего 17 лет, и в военкомате вместе с другими мальчишками он слышал:

- Подождите, и до вас очередь дойдет.

Год до совершеннолетия Николай отработал в школе с. Мордино учителем начальных классов, а в 1942 году получил повестку. Попал в танковое училище г. Можга. Участвовал в боях по освобождению Украины, в Корсунь-Шевченковской и Яссо-Кишиневской наступательных операциях. Освобождал Болгарию, Венгрию, Югославию. За боевые подвиги награжден четырьмя орденами и 20 медалями, не считая иност-

ранных. К примеру, среди его наград - редкий румынский орден Туодора Владимиреску.

После войны Николай Васильевич окончил Академию бронетанковых войск, командовал сначала полком, потом дивизией на Украине, служил в Германии в составе советских войск в качестве заместителя главнокомандующего по учебно-воспитательной работе. После демобилизации занялся научной работой, возглавил научное военное общество при гарнизоне Дома офицеров Советской Армии в Днепрпетровске. Много сделал генерал Свирежев для своих земляков, жителей родного села Булатниково. К примеру, по его инициативе здесь установлен мемориал с именами 114 участников войны.

- Для меня День Победы - памятный, святой день, - говорит, смахивая слезу, Галина Ивановна. - В этот день я вспоминаю своих близких, которые прошли войну. Война сильно затронула всю нашу семью, в 1946 году от туберкулеза совсем молодым умер мой отец, который тоже воевал, был военным хирургом. В годы войны погиб и отец моего мужа. Нет в живых и трех братьев Свирежевых. Все мужчины в нашей семье очень любили свою Родину и передали эту любовь детям и внукам.

Ирина ИГНАТОВА.

Фото автора и из архива Н.В.Свирежева.

МУЗА ВОЕННОЙ ПОРЫ

Дорога на Берлин

Оговорюсь сразу: о судьбе этой песни поэт Евгений Долматовский рассказал несколько лет назад на страницах журнала «Вопросы литературы». Поэт вспоминает, что родился она не совсем обычно: ведь некоторые строки, оказывается, непосредственно автору и не принадлежат.

Так вот, вспоминает Долматовский, когда после Курской битвы наши войска стали стремительно продвигаться на запад, название улиц, по которым они проходили, покидая освобожденные города, вдруг становились символическими, указующими, призывающими. И вот уже какая-нибудь немощная и совсем не широкая Глуховская улица в маленьком районном городке населенная наступавшие войска на освобождение города Глухова, неожиданно сливалась с приказом высшего командования, со строками призывов фронтовой газеты.

Фронт, к которому был приписан поэт, к осени 43-го стал довольно широк: левым крылом охватывал Украину, правым - Белоруссию. Стремительно менялись города, а с ними - указующие улицы. В освобожденном Гомеле ноябрьским днем Долматовский написал стихотворение «Улицы-дороги»:

С боем взяли мы Орел,
Город весь прошли,
Улицы последней
Название прочли:
Брянская улица на запад ведет,
Значит - в Брянск дорога,
Значит - в Брянск дорога.

Вперед!

Вот такая получилась схема: во вторую строфу вставлялась строка о вступлении в Брянск, в третью - в Гомель, а кончались стихи строфой про Минскую улицу, про то, что впереди дорога на Минск. Очень, в общем, немудреный текст...

Напечатав его в фронтовой газете «Красная Армия», поэт, к великой своей радости, уже через несколько дней узнал, что «песня-схема» «взята на вооружение». В соответствии с предполагавшимся путем того или иного полка или дивизии и отталкиваясь от названий улиц, которые выводили бойцов на запад из очередного освобожденного города, запевали сами придумывали марш-рекавитатив и довольно лихо под него вышагивали. Сколько там упоминалось улиц!..

Но мелодии точной не было. Тогда Долматовский отправил стихи в Москву Марку Фрадкину. Ответа от композитора сразу не последовало. И вдруг через год он слышит по радио голос Утесова, исполняющего песню на слова вроде бы его, но не совсем. И название новое - «Дорога на Берлин». Да, текст песни несколько видоизменился, поскольку соответствовал последним сводкам Совинформбюро. Еще появилась некая скороговорка: «название такое, право слово, боевое». А в самом конце Леонид Осипович уже безо всякого аккомпанемента зычно призывал: «На Берлин!».

Долматовский признается: «Я всегда тяжело переживаю, если в мою песню кем-либо и пусть с самыми лучшими намерениями добавляется хоть полсловечка. Но с «Дорогой на Берлин» я ничего не мог поделать: Московское радио, Фрадкин, Утесов были далеко, и все-таки появилась первая песня с указанием конечной цели нашего похода...».

Напоминаем слова песни.

С боем взяли мы Орел,
Город весь прошли
И последней улицы
Название прочли.
А название такое,
Право слово, боевое:
Брянская улица по городу идет -
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога,
Брянская улица на запад нас ведет!

С боем взяли город Брянск,
Город весь прошли
И последней улицы
Название прочли.
А название такое,
Право слово, боевое:
Киевская улица по городу идет -
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога,
Киевская улица на запад нас ведет!

С боем Киев нами взят,
Город весь прошли
И последней улицы
Название прочли.
А название такое,
Право слово, боевое:
Львовская улица по городу идет -
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога,
Львовская улица на запад нас ведет!

С боем взяли город Львов,
Город весь прошли
И последней улицы
Название прочли.
А название такое;
Право слово, боевое:
Берлинская улица по городу идет -
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога,
Берлинская улица к победе нас ведет!

Ведущий рубрики
Михаил КОСТАКОВ,
заслуженный работник культуры России.

ПАМЯТЬ

Мы знали, что Красная Армия наступает

Елена Ивановна Смирнова живет тихо и одиноко. Иногда ее, инвалида 1-й группы, посещают дочь и внуки. Но они уходят. И она вновь остается одна со своими воспоминаниями.

- Я никогда не боялась работы. В наше время деревенские ребяташки начинали трудиться едва ли не с того времени, как становились на ноги. Мы жили бедно. Меня с шестилетнего возраста посылали корову пасти. Нормально учиться в школе пришлось всего лишь три года. Но до этого было. В сентябре родители отзвали из школы. Надо было картошку копать, урожай собирать. То же самое происходило и весной. Только зима и оставалась для учебы. Поэтому перед войной я с трудом кое-как успела окончить лишь шесть классов, - вспоминает она.

А потом началась война. 14-летняя девушка как подружка была в поле. И тут они начали слышали, а потом и увидели, как в небе летят на восток самолеты с черными крестами на бортах.

Лена прибежала домой. Встретила отца Ивана Васильевича.

- Папа, что это за самолеты?

Тот ответил:
- Это война началась. Немцы наступают.

А очень скоро через деревню Большие Жеребки Базалийского района Хмельницкой области пошли отступающие части Красной Армии. Одного из солдат девушка с подружками увидела у родника за деревней. Он жадно приник губами к воде. Да так и не встал с места, умер. Девушки, хоть и страшно испугались, но нашли какую-то холстинку и уложили солдата на нее. Потом в овраге закопали воина. Сверху поставили палку, чтобы не забылась могила.

А через сутки в деревню вошли немцы. Все жители попрятались. Говорили, что гитлеровцы беспощадны и расстреливают всех подряд, кого заподозрят в симпатии к Советской власти. Но скоро гитлеровцы

Елена Ивановна Смирнова.

ушли, назначив старосту и полицаев, которые и командовали всем. Колхозный урожай так и остался на корню. Частью он сгорел, часть сгнил. Люди жили впроголодь. Ходили в поле, где вырывали прошлогоднюю заморзшую, покусанную картошку и ели ее.

В 1942 году поползли слухи, что скоро начнут забирать молодежь на работу в Германию. Парни и девушки пытались как-то спрятаться. Но полицаи-то - местные, каждого в деревне знали. В объявленный день всех молодых людей старше 17 лет согнали на деревенскую площадь к правлению. Здесь уже стояли подготовленные телеги.

- Я была подростком. И не подходила по возрасту для угона на немецкую каторгу. Поэтому мы с мамой без страха поехали провожать своих двоюродных сестру - учительницу начальных классов и восемнадцатилетнего брата в райцентр. Ехали несколько часов. Во время следования один парень из нашей деревни бежал. Он воспользовался тем, что проезжали мимо леса. А когда перед посадкой в товарный состав начали пересчи-

тывать людей, то недосчитались одного. Немец-офицер сказал, что расстрелял старосту, если тот тут же не даст замену. А я стояла с мамой рядышком. Полицай схватил меня и швырнул в группу отрезавших, которая готовилась к погрузке в товарный вагон. Мама - в слезы. Стали упрашивать вернуть меня, поляков, французов, украинцев и даже осужденных за что-то немцев. Подъем для всех - в шесть утра. После скромного завтрака шли доить буренок и убирать коровник. Затем все вместе переходили в свинарник и конюшню. После их чистки в обязательном порядке вывозили навоз на поля и там же его разбрасывали. Косили сено, поили плантации с овощами, убирали зерно и картофель.

К концу дня наваливалась такая усталость, что Елена едва доходила до своей постели.

- Одна была отдушина. По воскресеньям хозяева отпускали меня в церковь. Она располагалась в двух километрах от нашего хутора. В эти часы я отдыхала и молилась Богу, чтобы он поскорее освободил нас от неволи. Как ни скрывали хозяева, а мы знали, что Красная Армия наступает. И рано или поздно, но Гитлер проиграет войну. И мы вернемся домой, если нас, конечно, не убьют в отместку за поражение на фронте, - вспоминает Елена Ивановна.

Эти два с лишним года работы были как страшный сон. Сколько горьких слез девушка выплакала, и не сосчитать. А потом пришли французские войска с запада и освободили всех.

- Такой же невольник, как и я, француз, наверное, вклю-

чился в меня. Предлагал стать женой и уехать жить во Францию. Но я отмахнулась. Мечтала только об одном: поскорее вернуться к маме, папе, сестричкам любимым. Нас же доставили в какой-то лагерь для перемещенных лиц в ожидании выезда на родину. Однажды посадили в товарняк и повезли в сто-

Генерал Николай Свирежев с родственниками в родном селе Булатникова.

Юрий МОРОЗОВ.